
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМЫ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Красавина Л. Н.

заслуженный деятель науки Российской Федерации, д. э. н., профессор, директор Центра исследований международных экономических отношений Института финансово-экономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: oaaleshenko@mail.ru

В статье предпринята попытка сформулировать подходы к реформированию мировой валютной системы, которые определяют правила ее функционирования и межгосударственного регулирования, с учетом уроков современного мирового финансово-экономического кризиса. Систематизированы и проанализированы основные направления реформы Ямайской валютной системы по линии введения многовалютного стандарта; наднациональной валюты; определения судьбы золота в мировой валютной системе; выбора режима валютного курса; перестройки деятельности МВФ как института межгосударственного валютного регулирования.

Ключевые слова: *мировая валютная система, многовалютный стандарт, наднациональная мировая валюта, золото, режим валютного курса, Международный валютный фонд, мировой валютно-финансовый кризис, региональные валюты.*

The article comprises attempt to outline the approaches to the reformation of the world monetary system which determine the principles of its functioning and intergovernmental regulation with regard for the lessons of the present world financial economic crisis. There were also systematized and analysed the basic directions of Jamaican monetary system reform with respect to the multicurrency standard introduction, supranational currency; determination of gold's fortune as the world monetary system; choice of the exchange rate regime; reorganization of activity of International Monetary Fund as the intergovernmental money regulation institute.

Keywords: *world monetary system, multicurrency standard, supranational world money, gold, exchange rate regime, International Monetary Fund, world financial and economic crisis, regional currencies.*

Структурные принципы Ямайской валютной системы, разработанные в течение почти 10 лет с середины 1960-х гг. и утвержденные Ямайским соглашением в 1976 г., были сформулированы в интересах ведущих развитых стран, в первую очередь США. Но за истекшие годы они перестали соответствовать новым условиям: глобализации экономики, многополярности мира, изменившейся расстановке сил между ведущими мировыми центрами, регионализму и появлению новых валют, претендующих на роль мировых денег.

Глобальную угрозу представляет концептуальная основа Ямайской валютной системы, которая ориентируется в основном на рекомендации монетаризма, беспредельную либерализацию, что привело к ослаблению межгосударственного валютно-кредитного регулирования. Мировой финансово-экономический кризис выявил неэффективность МВФ как института этого регулирования, которое распространялось лишь на развивающиеся страны-заемщики и не касалось развитых стран, в том числе США, поскольку они перестали заимствовать в Фонде.

Как свидетельствует история, кризис мировой валютной системы порождает разные проекты ее реформирования. Например, в условиях кризиса Бреттон-Вудской валютной системы бурно обсуждались проекты создания коллективной резервной валюты, выпуска единой мировой валюты, обеспеченной золотом и товарами, повышение роли золота в международной валютной системе вплоть до восстановления золотого стандарта (Triffin 1960; Гилберт 1984; Rueff 1973). Обращает на себя внимание определенная историческая преемственность обсуждаемых ныне предложений о реформе Ямайской валютной системы. В их числе сохранение моновалютной системы на основе доллара; формирование двухвалютной системы на базе доллара и евро; создание многовалютной системы на основе наиболее используемых в мировой экономике валют; введение системы, основанной на региональных валютах; расширение использования СДР как единой мировой/резервной валюты; возвращение к золотому стандарту; создание многотоварного стандарта.

Некоторые из этих предложений неперспективны. Сохранение долларového стандарта, характерного для американоцентризма, противоречит тенденции к многоцентризму в современной мировой экономике. Идея многотоварного стандарта противоречит цели мировой валютной системы, состоящей в выборе определенной функциональной формы мировых денег, а не товаров. Предложение восстановить золотой стандарт, отмененный всеми странами в период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. и после него, внеисторично. Современный кризис стимулировал активизацию дискуссий о реформировании мировой валютной системы. Они вышли из научных кругов и оказались в центре внимания президентов и премьеров ряда стран, а также международных экономических форумов «группы двадцати», посвященных выработке совместных мер по выходу из мирового финансово-экономического кризиса. Президент РФ Д. А. Медведев неоднократно предлагал провести международную конференцию по проблемам мирового валютно-финансового устройства¹.

Для реализации этой актуальной инициативы целесообразно обосновать концептуальные подходы к разработке проекта реформы мировой валютной системы в соответствии с распространенным в фундаментальной экономической науке постулатом «принцип определяет правила».

Стабильность мировой валютной системы, как свидетельствует ретроспективный анализ ее развития, зависит от степени соответствия ее структурных принципов интересам стран. В этой связи приоритет воспроизводственного критерия оценки состояния современной мировой валютной системы дает возможность системно структурировать конкретные направления реформирования ее структурных принципов. При этом важно учесть специфику современного вос-

¹ Например, на Петербургском международном экономическом форуме в июне, на саммите G-8 в Японии в июле, на саммите G-20 в Вашингтоне в ноябре 2008 г., в Лондоне в апреле 2009 г., на международном форуме в Санкт-Петербурге в сентябре 2009 г.

производственного процесса. Под влиянием финансовой глобализации, обгоняющей процесс глобализации экономики, нарастает диспропорция между развитием реального производства и финансового сектора экономики. Этому способствует либеральная концептуальная основа деятельности мирового финансового рынка, мировой валютной системы.

На наш взгляд, наиболее приемлем вариант реформирования Ямайской валютной системы, основанный на взаимосвязи двух его методов. Во-первых, по линии радикального обновления ее структурных принципов путем замены отживших принципов новыми. Во-вторых, соблюдение исторической преемственности принципов, которые могут быть адаптированы к современным условиям в мире и соответствуют интересам большинства стран. Взаимосвязь обоих методов – радикального и адаптивного – определяет концептуальный подход к реформированию структурных принципов мировой валютной системы (табл. 1).

Таблица 1

Структурные принципы современной (Ямайской) мировой валютной системы

Критерий классификации структурных принципов мировой валютной системы	Структурные принципы Ямайской валютной системы
Базовый стандарт	Стандарт СДР – международная валютная единица
Использование золота как монетарного товара	Официальная демонетизация золота (в Уставе МВФ)
Режим валютного курса	Свободный выбор странами любого режима валютного курса
Институциональная структура	МВФ как институт межгосударственного валютно-кредитного регулирования

Наиболее вероятным вариантом выбора базового стандарта новой мировой валютной системы является мультивалютный стандарт (Красавина 2006).

Концепция мультивалютного стандарта

Перспективность мультивалютного стандарта как базового принципа новой мировой валютной системы обусловлена тенденцией перехода от моноцентризма (американоцентризма), сложившегося в итоге Второй мировой войны, к многоцентризму в мире. Предпосылкой мультивалютного стандарта стали формирование в 1960–1970-х гг. трех мировых финансово-экономических центров – США, Западная Европа, Япония; постепенное изменение соотношения сил между ними; появление новых региональных центров и их валют.

Идея мультивалютного стандарта берет начало с создания Ямайской валютной системы в 1976–1978 гг. с введением категории свободно используемых валют вместо резервных. Этот новый статус приобрели не только доллар и фунт стерлингов, но и другие включенные ныне в корзину валюты, определяющие средневзвешенный курс СДР (евро, японская иена). Хотя концепция СДР оказалась нежизнеспособной, связанная с ней идея нескольких свободно используемых валют приобрела самостоятельное значение, поскольку она наиболее соответствует тенденциям многоцентризма и регионализма в глобализирующейся мировой эконо-

мике. В этой связи целесообразно трансформировать эту идею в четкую концепцию многовалютного стандарта в качестве базового структурного принципа новой мировой валютной системы.

Однако, как свидетельствует история реформирования мировых валютных систем, соблюдение преемственности должно сочетаться с развитием содержания ее базового принципа. Речь идет о составе валют в многовалютном стандарте и критериях их выбора. Как подтверждают кризисы мировой валютной системы, критерий *качества* мировых денег определяется не закреплением в уставе МВФ статуса резервных валют за избранными по экономическим и политическим причинам национальными валютами, а их способностью эффективно выполнять три функции мировых денег – интернациональной меры стоимости (в качестве валюты контрактов), международного платежного и резервного средства, а также их конкурентоспособностью, признанием на мировом финансовом рынке. Например, при создании Генуэзской валютной системы (с 1922 г.) привилегированный статус не был закреплен ни за одной валютой. Он определился на основе жесткой рыночной конкуренции между долларом США и фунтом стерлингов в межвоенный период. Лишь при Бреттон-Вудской системе (с 1944 г.) впервые в истории статус резервной валюты был официально присвоен значительно окрепшему доллару и ослабевшему в итоге Второй мировой войны фунту стерлингов, который в прошлом был основной мировой валютой.

Бесспорно, что, несмотря на современные кризисные потрясения, доллар и евро в новой валютной системе сохраняют свои позиции как ведущие мировые валюты (Пищик 2002). Однако степень их использования в этом качестве зависит от экономического и валютного потенциала США и Евросоюза и соотношения сил этих мировых финансовых центров с учетом последствий современного мирового финансово-экономического кризиса.

При оценке перспектив доллара как ведущей мировой валюты многие страны выражают недовольство доминированием американской валюты на финансовых рынках, в международных расчетах, валютных резервах и инвестициях. Рост эмиссии денег и выпуска казначейских ценных бумаг в США для финансирования беспрецедентной антикризисной программы увеличивает долларовую лавину в международном обороте. 2/3 выпущенных федеральными резервными банками 100-долларовых купюр обращается за рубежом. Для снижения риска потерь страны, накопившие долларовые резервы и американские ценные бумаги, снижают долю доллара в своих валютных резервах и покупки казначейских обязательств США. Доля доллара в мировых валютных резервах снизилась с 70,9 % в 1999 г. до 62,8 % в 2009 г.

Оценка перспектив евро как одной из ведущих мировых валют базируется на экономическом и валютном потенциале 17 стран Экономического и валютного союза (ЭВС). ВВП зоны евро приблизился к объему ВВП США, на долю ЭВС приходится более 13 % мировой торговли товарами и услугами. Это стало возможным благодаря развитию в течение полувека (с 1957 г.) западноевропейской экономической интеграции, венцом которой стал Евросоюз с единой валютой (см. подробнее: Валовая 1994; Буторина 2003; Пищик 2002; Глухарев 2006). Однако мировой финансово-экономический кризис обнажил слабые звенья в зоне евро в связи с долговым кризисом, в частности в Греции, Испании, Португалии и других странах.

Существует вероятность сохранения в многовалютном стандарте фунта стерлингов и японской иены, которые традиционно используются как мировые валюты, хотя в значительно меньшей степени, чем доллар и евро.

В связи с развитием полицентризма и регионализма в глобализирующейся мировой экономике формируются условия для интернационализации использования региональных и национальных валют. В мире функционируют более 100 региональных торгово-экономических объединений, в которых используются региональные валюты или разрабатываются проекты их введения, в том числе в форме международных валютных единиц, история которых насчитывает примерно 80 лет, начиная с мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.

В настоящее время в торгово-экономическом объединении (США – Канада – Мексика) планируется заменить валютную единицу – амеро – «универсальным долларом суверенных государств», рассчитывая на его использование и странами неамериканского континента. Этот проект направлен на укрепление международных позиций доллара. В Азиатско-Тихоокеанском регионе экономическое объединение «АСЕАН + 3» (Китай, Япония, Южная Корея), где традиционно доминировала Япония и ее валюта, разрабатывает проект азиатской валютной единицы – акю.

Арабский валютный фонд стремится использовать арабский динар в качестве коллективной региональной валюты арабских государств. В связи с созданием таможенного союза (2003 г.), общего рынка (2008 г.), Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (1981 г.) поставлена задача выпуска единой арабской валюты халиджи («принадлежащей Заливу») взамен национальных валют.

На основе расширения сферы использования австралийского доллара в Новой Зеландии, Папуа – Новой Гвинее проектируется введение на его базе единой валюты для перечисленных стран.

В Экономическом и валютном сообществе Центральной Африки используется региональная валюта – центральноафриканский франк, в Экономическом и валютном союзе Западной Африки – западноафриканский франк КФА, также прикрепленный к евро. В связи с созданием западноафриканской валютной зоны (в 2000 г.) в составе 5 стран планируется ввести коллективную валюту – эко – в противовес западноафриканскому франку КФА. Разрабатывается проект формирования Восточноафриканской Федерации к 2013 г. и региональной валюты. К 2034 г. намечено реализовать договор 1994 г. о создании Африканского экономического сообщества с единой региональной валютой. Усиливаются позиции рэнда ЮАР как региональной валюты стран – участников Южноафриканского таможенного союза и Валютного соглашения (1974 г.). Мировой финансово-экономический кризис стимулирует развитие региональных объединений и валют, а также интернационализации использования национальных валют, в том числе российского рубля.

В этой связи Российская Федерация внесла предложение в качестве антикризисной меры поручить МВФ (или специальной уполномоченной рабочей группе G-20) подготовить исследование сценария расширения (диверсификации) перечня валют, используемых в качестве резервных, на основе принятия согласованных мер по стимулированию развития крупных региональных финансовых центров. Предложено также изучить вопрос о создании специфических региональных систем, способствующих снижению нестабильности курсов таких резервных валют (Предложения... 2009).

Перспективы формирования наднациональной валюты

Эта идея обсуждалась давно. Дж. М. Кейнс в 1943 г. в проекте послевоенного валютного устройства предложил выпустить вместо золотых денег банкноты – мировые кредитные деньги как валюту Международного клирингового союза. На Бреттон-Вудской конференции США отвергли это предложение, так как оно противоречило их стратегии, ориентированной на господство доллара в мире. Однако в условиях кризиса Бреттон-Вудской системы в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Р. Триффин, У. Мартин, А. Дей, Ф. Перру, Ж. Денизе возродили идею выпуска интернациональной валюты. В 1990-х гг. Дж. Сорос предложил концепцию международной валюты, обеспеченной буферными запасами нефти. Эти идеи обусловлены тем, что наднациональная валюта наиболее соответствует условиям глобализации экономики, когда возрастают денежные потоки, обслуживающие международное движение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Это может придать большую симметричность и стабильность мировой валютной системе и заставить все страны, в первую очередь США, подчиняться единой экономической дисциплине и не наводнять мировые рынки нестабильными валютами. Подобный механизм будет обеспечен, если наднациональный центральный банк будет осуществлять эмиссию интернациональной валюты, исходя из интересов мирового сообщества, и предъявлять одинаковые требования к странам-членам независимо от того, пользуются они кредитами или нет, в отличие от политики МВФ.

При разработке концепции наднациональной валюты целесообразно использовать опыт операционной техники эмиссии и функционирования СДР и экю как международных валютных единиц, которые выпускаются в электронной форме, зачисляются на специальные счета соответствующих стран и используются в форме безналичных перечислений по ним. Их условная стоимость определяется с использованием метода валютной корзины с разным набором валют (СДР от 16 валют в 1974 г. до 4-х с 1999 г.; экю – 12 валют) Европейского сообщества. Они должны служить масштабом валютных соизмерений, выполнять функции международного платежного и резервного средства.

В условиях современного кризиса проблема формирования наднациональной валюты вышла из сферы научных дискуссий на международный уровень. На Лондонском саммите G-20 (2 апреля 2009 г.), посвященном обсуждению антикризисных мер, президент России Д. А. Медведев предложил провести международную дискуссию о резервных валютах с учетом перспективы введения наднациональной валюты (Предложения... 2009).

Президент Казахстана Н. А. Назарбаев (2009б) обосновал необходимость создания наднациональной валюты, поскольку непродуктивно использование любой национальной валюты в качестве мировой. В «Докладе о торговле и развитии», подготовленном экспертами ЮНКТАД во главе с Дж. Стиглицем накануне Лондонского саммита G-20 (апрель 2009 г.), подчеркнуто, что валютный миропорядок на базе доллара приводит к неоправданным диспропорциям и необходимо ввести новую мировую валюту на базе СДР (Financial... 2009).

На наш взгляд, нецелесообразно реанимировать СДР, так как эта международная валютная единица вопреки замыслу оказалась нежизнеспособной в качестве прообраза наднациональной валюты. Стандарт СДР как основа Ямайской

валютной системы за тридцать с лишним лет ее функционирования с 1976–1978 гг. не оправдал себя.

Эта международная валютная единица не получила признания на мировых рынках как интернациональный масштаб соизмерения цен, международное платежное и резервное средство. В связи с отсутствием рыночного спроса на СДР их доля в международной валютной ликвидности составляет всего 0,4 %, а в мировых валютных резервах – 1,2 % (Смыслов 2009: 61). Следовательно, не реализована поставленная в уставе МВФ (ст. VIII, раздел 7) задача превратить СДР в главное международное резервное средство. В результате открепления валют от СДР к ним ныне привязан лишь ливийский динар (к евро – 40 валют).

В целях реабилитации СДР в условиях мирового финансово-экономического кризиса в качестве одной из антикризисных мер на Лондонском саммите G-20 (апрель 2009 г.) достигнута договоренность об их новой эмиссии в сумме 250 млрд долларов, в том числе 100 млрд для государств с развивающимися рынками и развивающихся стран. Однако реализация этой договоренности может затянуться, учитывая прецедент длительной ратификации в Конгрессе США IV поправки к уставу МВФ «о справедливой эмиссии СДР», так как США предпочитают увеличивать выпуск в международный оборот не СДР, а долларов в целях покрытия дефицита их платежного баланса, удовлетворения спроса на американскую валюту на мировом рынке и повышения ее конкурентоспособности как мировой валюты.

Условная стоимость СДР значительно зависит от курса доллара, доля которого в их валютной корзине преобладает (44 %) по сравнению с евро (34 %), фунтом стерлингов и иеной (по 11 %). За стандартом СДР традиционно скрывается долларовый стандарт. Это позволяет США покрывать национальной валютой хронический дефицит своего платежного баланса, экспортировать инфляцию, внедрять доллары в мировые финансовые потоки и международный оборот, в экономику стран, где происходит ее долларизация. К тому же США возложили на другие страны заботу о поддержании курса доллара по отношению к их валюте. Интересам США наиболее соответствует сохранение даже модифицированного долларового стандарта, против засилия которого выступают многие страны.

Однако меняющиеся каждые пять лет доли валют в корзине СДР свидетельствуют, что главным конкурентом доллара стал евро. Причем в современных условиях процесс интернационализации этой региональной валюты происходит на основе рыночной конкуренции валют без оформления юридического статуса евро как мировой валюты в отличие от Бреттон-Вудской системы, в рамках которой доллару и фунту стерлингов был официально присвоен статус резервных валют, что было зафиксировано в уставе МВФ.

В измененном уставе МВФ при создании современной мировой валютной системы (1976–1978 гг.) понятие резервных валют заменено категорией свободно используемых валют. В их числе входящие ныне в валютную корзину СДР доллар, евро, фунт стерлингов и японская иена. Таким образом, в механизме определения условной стоимости СДР на базе валютной корзины заложена идея актуального ныне многовалютного стандарта и наднациональной валюты. Однако, учитывая нежизнеспособность стандарта СДР как прообраза наднациональной валютной единицы, необходимо концептуальное обновление идеи наднациональной валюты с учетом требований глобализации экономики.

Прогноз о роли золота в мировой валютной системе

В условиях современного кризиса проблема роли монетарного золота вновь стала актуальной. Это обусловлено спросом на золото как реальные резервные активы, поскольку усилилась нестабильность мировых валют – доллара и евро. Цена на золото достигла рекордного уровня – 1200 долларов за тройскую унцию в ноябре 2009 г., 1383 долларов в декабре 2010 г. Кризисные потрясения обозначили направление реформы мировой валютной системы, связанное с прогнозированием судьбы золота. Дискуссионность этой проблемы определяется противоречием между официальным исключением золота из Ямайской валютной системы и фактическим его использованием как международного резервного актива. Вопреки утверждениям о «снижении резервной роли золота» и полном отказе от этого резервного актива (Моисеев 2005: 47) официальные золотые запасы составляют 30,1 тыс. т, а частная тезаврация оценивается в 25 тыс. т (табл. 2).

Таблица 2

Официальные золотые резервы

Страна	Золотые резервы, тонны		Доля в официальных золото-валютных резервах, %	
	март 2009 г.	март 2010 г.	март 2009 г.	март 2010 г.
США	8133,0	8133,5	78,9	70,4
Германия	3412,0	3406,3	71,5	66,1
Франция	2487,0	2435,4	72,6	65,7
Италия	2451,0	2451,8	66,5	64,9
Швейцария	1040,0	1040,4	41,1	27,1
Япония	756,0	762,2	2,2	2,5
Китай	600,0	1054,1	0,9	1,6
Россия	523,7	641,0	4,0	5,1

Источник: www.gold.org, World Gold Council, март 2010 г.

Для реальной оценки роли золота в глобализирующейся экономике необходимо учитывать его традиционное двоякое использование как ценного сырьевого и монетарного товара, о чем свидетельствует структура спроса на мировом рынке золота (табл. 3).

Таблица 3

Спрос на золото

	2008 г.		2009 г.	
	тонны	%	тонны	%
Промышленное производство	436	11,8	367	11,6
Ювелирная промышленность	1070	29	1035	32,9
Инвестиции	2187	53,2	1747	55,5
Всего	3693	100	3144	100

Источник: www.gold.org

В условиях кризиса и рекордного роста цен инвестиционный спрос на золото как реальные резервные активы по-прежнему превышает половину совокупного

спроса на мировом рынке, хотя он в физическом объеме снизился. Обращает внимание высокая доля золота в золотовалютных резервах США, Германии, Франции, Италии (см. табл. 2).

Для оценки перспектив золота в реформируемой мировой валютной системе необходимо принимать во внимание ныне действующее Вашингтонское соглашение о золоте, подписанное в конце 1960-х гг. и пересматриваемое каждые 5 лет. В нем констатируется роль золота как важного компонента международных резервов стран, регламентируются продажи и операции с золотом центральных банков, в том числе наднационального Европейского центрального банка. Банк международных расчетов осуществляет контроль над соблюдением этого Соглашения.

Следовательно, целесообразно при обновлении устава МВФ легализовать статус золота как международного резервного актива и четко определить принципы регулирования операций с золотом центральных банков во избежание резких колебаний его цены с учетом уроков современного кризиса. Безусловно, речь не идет о возврате к золотому стандарту, хотя такие внеисторичные призывы раздаются до сих пор.

На наш взгляд, при реформировании мировой валютной системы целесообразно в уставе МВФ подтвердить статус золота как международного резервного актива и принципы регулирования операций с золотом центральных банков в соответствии с действующим Вашингтонским соглашением о золоте.

Выбор режима валютного курса

В результате эволюции режима валютного курса от свободно плавающего (в соответствии с принципами Парижской [1867 г.] и Генуэзской [1922 г.] валютных систем) до фиксированного (при Бреттон-Вудской системе [1944 г.]) Ямайское валютное соглашение (1976 г.) ввело право выбора странами любого режима валютного курса с учетом явного (без согласования с МВФ) перехода с марта 1973 г. большинства государств от фиксированных к плавающим курсам валют. Фактически наиболее распространен режим регулируемого плавания валютного курса.

Однако разрабатываемая в основном развитыми странами (G-7, G-10) и МВФ концепция международной курсовой политики ориентируется на введение свободно плавающих курсов национальных валют. При этом основная цель заключается в снижении активного сальдо торгового баланса развивающихся стран и увеличении их импорта путем запрета не только конкурентного изменения курса валюты и валютных интервенций, но и курсовой политики, если она способствует внешней нестабильности. В этой связи требуют критического анализа аргументы введения режима свободно плавающего валютного курса в реформируемой мировой валютной системе, которые изложены экспертами МВФ в докладе «Движение к большой гибкости валютных курсов» (Навой 2008).

Во-первых, противоречит практике утверждение, будто свободное плавание курса валют обеспечит большую независимость курсовой политики центральных банков при реагировании на внешние факторы. Напротив, эти факторы, особенно кризисные потрясения в мировой экономике, отток капитала из страны, спекулятивные атаки на национальную валюту, вызывают потери и затраты на проведение валютных интервенций в целях сдерживания резких колебаний ее валютного курса.

Во-вторых, рекламируемое преимущество свободного плавления курса валют для снижения валютных рисков непрофессиональных участников рынка исчезает при усилении колебаний курсовых соотношений.

В-третьих, аргумент в пользу нерегулируемого плавления курсов валют как фактора, который стимулирует развитие рынка производных финансовых инструментов и его использование для хеджирования валютных рисков, опровергается уроками современного кризиса. Они свидетельствуют о негативных последствиях колоссального роста объема производных финансовых инструментов (700 трлн долларов, что в 12 с лишним раз превышает мировой ВВП). Это привело к виртуализации сделок и возникновению спекулятивных «мыльных пузырей» в разных сегментах финансового рынка, особенно фондовом и кредитном.

В этой связи необходимо более взвешенное отношение к перспективе закрепления режима *свободного* плавления валютного курса в качестве структурного принципа реформируемой мировой валютной системы. Это противоречит национальным интересам многих стран, которые предпочитают регулируемое плавание курса своих валют, что дает возможность его корректировки.

На наш взгляд, при реформировании мировой валютной системы целесообразно сохранить действующий ныне свободный выбор странами любого режима курса своей валюты. Это соответствует принципам послекризисного развития мировой экономики, основанным не только на либерализме, но и на межгосударственном ее регулировании в духе решений саммитов G-20. Предусмотренное уставом Фонда введение стабильных, но регулируемых валютных паритетов требует четкого определения обязательств стран в этом отношении, чтобы не допустить манипулирования курсом национальной валюты в их интересах в ущерб другим.

Основные направления реформы МВФ

Важным принципом мировой валютной системы является регламентация ее институциональной структуры.

Оценивая деятельность МВФ как института межгосударственного валютного и кредитного регулирования, необходимо отметить, с одной стороны, накопленный им огромный опыт, а с другой – слабую его эффективность. За 64 года своей деятельности МВФ не обеспечил равноправное международное сотрудничество, своевременное оказание кредитной поддержки нуждающимся странам-членам, а главное – валютно-экономическую стабильность в мире. Во многом это обусловлено асимметрией осуществляемого Фондом межгосударственного валютного и кредитного регулирования. Оно распространяется лишь на государства, которые заимствуют средства Фонда, то есть на развивающиеся страны и страны с развивающимися рынками. К ним предъявляются жесткие требования, сформулированные в стабилизационных программах. Вместе с тем МВФ оказался не в силах воздействовать на валютно-экономическую политику развитых стран, которые не пользуются его кредитами, прежде всего США.

МВФ не справился с поставленной перед ним задачей раннего предвидения и предупреждения кризисных потрясений. Хотя эта программа была разработана совместно со Всемирным банком, МВФ пассивно наблюдал за изменением макроэкономического цикла – перехода от подъема к замедлению экономического роста, перепроизводству и банковскому перекредитованию, отрыву деятельности

мирового финансового рынка от реальной экономики. Назреванию мирового финансово-экономического кризиса способствовало изменение концептуального подхода Фонда к своей деятельности (Стиглиц 2003). Его первоначальная концепция была основана на приоритете межгосударственного валютно-кредитного регулирования и воздействия на страны-заемщики в форме рекомендаций по стабилизации их экономики путем увеличения бюджетных расходов, снижения налогов и процентных ставок.

С 1990-х гг., когда основными его заемщиками стали не только развивающиеся страны, но и государства с переходной экономикой, МВФ ориентировался на монетаристские рекомендации шокового перехода к рыночной экономике в духе неолиберализма. В их числе: ускорить рыночные реформы, особенно приватизацию государственной собственности, усилить открытость национальной экономики, ввести либерализацию цен, конвертируемость валюты, свободно плавающий валютный курс, отменить валютные ограничения, ослабить государственный контроль. Эти требования не соответствовали реальному состоянию экономики стран с переходной экономикой, особенно России. Кредиты МВФ (в сумме более 20 млрд долларов) оказались неэффективными, не способствовали экономическому и социальному развитию нашей страны и увеличили бремя внешнего долга.

В ответ на острую критику со стороны мирового сообщества МВФ разработал среднесрочную стратегию своей деятельности (принята в сентябре 2005 г., скорректирована в апреле 2006 г.). Предусмотрен ряд мер: разработка стандартов и кодексов, повышение эффективности надзора по глобальным вопросам, оценка состояния и мониторинга финансового сектора, курса валют стран с развивающейся экономикой, углубление анализа макроэкономических рисков.

Была намечена также внутренняя реорганизация Фонда по следующим направлениям: перераспределение квот и голосов в пользу стран, которые наименее представлены в МВФ; обновление модели среднесрочного бюджета МВФ, в частности путем привлечения долгосрочных источников доходов; уменьшение бюрократизма в работе МВФ и ориентация менеджеров на стратегию его развития; совершенствование методов оказания помощи странам; укрепление институциональной структуры мировой валютной системы и финансовых рынков.

Антикризисная деятельность МВФ незначительна. Был увеличен лимит кредитов с трех до пяти квот в капитале Фонда странам, которые наиболее пострадали от кризиса, и без традиционных требований сократить бюджетные расходы государства и реформировать налоговую систему. Однако на практике Фонд продолжает требовать от заемщиков выполнения своих традиционных стабилизационных требований.

Учитывая критику в адрес МВФ, в антикризисной программе, принятой на Саммите G-20 в Лондоне (2 апреля 2009 г.), большое внимание уделено мерам по повышению его роли. В их числе:

- утроение капитала МВФ (до 750 млрд долларов за счет стран-членов) и предоставление Фонду средств в рамках нового соглашения о займах с «группой десяти» в сумме 100 млрд долларов;
- дополнительный выпуск СДР и их размещение среди акционеров Фонда (250 млрд долларов, в том числе 100 млрд долларов среди стран с развивающимися рынками и развивающихся стран);

– преобразование Форума финансовой стабильности в Совет финансовой стабильности с расширением его полномочий и состава, в который впервые была включена и Россия, и т. д.

Реформа МВФ может способствовать повышению его роли в обеспечении валютно-экономической стабильности глобализирующейся экономики. Но необходимым условием является изменение концептуального подхода к деятельности Фонда на основе приоритета симметричного глобального межгосударственного валютно-кредитного регулирования, основанного на единых требованиях по всем странам по стабилизации их экономики, включая валютные отношения.

Перспективы интернационализации использования российского рубля

Для реализации стратегии превращения российского рубля в мировую валюту необходим системный подход с учетом его реальных позиций и мирового опыта длительного формирования национальных денег (фунта стерлингов, доллара, евро) как общепризнанных мировых валют (Красавина 2008; Борисов 2008).

Прежде всего требуется уточнение базовых категорий. На наш взгляд, целесообразнее ставить задачу использования рубля как мировой, а не резервной валюты, что обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, понятие «резервная валюта» появилось позднее понятия «мировая валюта» – после Второй мировой войны в уставе МВФ, который регламентировал принципы Бреттон-Вудской валютной системы (1944–1978 гг.). Этот статус был закреплен за долларом и фунтом стерлингов. При создании Ямайской валютной системы в уставе МВФ понятие резервной валюты заменено категорией свободно используемой валюты в составе валют, входящих в валютную корзину СДР. Во-вторых, в категории «резервная валюта» формально сделан акцент лишь на резервную функцию мировых денег (точнее, средства накопления государственных и частных резервов) без учета функции интернациональной меры стоимости (валюты цены в международных контрактах) и международного платежного средства.

Составным элементом стратегии использования рубля как мировой валюты является реальная оценка возможности и перспектив ее реализации. Как свидетельствует мировой опыт, объективной основой этого процесса является лидирующее положение страны в мировой экономике. Так было с фунтом стерлингов, который обслуживал 80 % международных расчетов накануне Первой мировой войны благодаря приоритету Великобритании в мировом промышленном производстве, заграничных инвестициях, морском тоннаже, банковском и страховом деле. После Второй мировой войны и до сих пор позиции доллара как мировой валюты определяются лидерством США в мировой экономике. Евро, введенный в 1999 г., стал второй по значению мировой валютой, опираясь на коллективный экономический и валютный потенциал ныне 17 стран Экономического и валютного союза.

Следовательно, для реализации стратегии использования рубля как мировой валюты необходимо активнее формировать инновационную экономику в целях укрепления экономического потенциала России и преодоления отставания от государств, чьи валюты стали мировыми в разной степени. Кроме того, необходимы меры по повышению международной привлекательности рубля. В их числе сдерживание процесса долларизации и евроизации экономики России, снижение тем-

па инфляции, переход от формальной к реальной свободной конвертируемости рубля, относительная стабильность его валютного курса, накопление золотовалютных резервов, совершенствование управления ими и др.

Интернационализация использования российского рубля постепенно развивается. Например, доля рубля в расчетах России с другими странами ЕврАзЭС составила 52,6 % за счет снижения доли доллара. Польша стала платить за поставки российского газа рублями в начале 2009 г., причем получила выгоду в размере 10 % в связи с девальвацией рубля. В 2014 г., возможно, Китай будет рассчитываться российскими рублями за поставки газа из России в соответствии с рамочным соглашением от октября 2009 г. В новых соглашениях о сотрудничестве России со странами Латинской Америки предусмотрено использование рубля и их национальных валют во взаимных международных расчетах.

Целесообразно ориентироваться прежде всего на использование рубля как региональной валюты на основе формирования Единого экономического пространства СНГ. Одним из наиболее интегрированных экономических объединений в СНГ является ЕврАзЭС. Однако российский рубль используется преимущественно в двусторонних расчетах России со странами ЕврАзЭС: с Казахстаном – 59,1 %, Белоруссией – 56,6 %, Таджикистаном – 31 %, Киргизией – 25,1 %.

Для введения единой региональной валюты в ЕврАзЭС предстоит реализовать основные принципы формирования валютно-экономической интеграции. В их числе поэтапность, разноуровневая и разнотемповая интеграция с учетом различий экономического развития стран-членов, сочетания рыночного и государственного регулирования, создание наднационального регулирующего уровня. В развитии валютной интеграции в ЕврАзЭС имеется ряд достижений. Все страны присоединились к VIII статье устава МВФ, ввели частичную внутреннюю конвертируемость своих валют, отменив валютные ограничения по текущим операциям платежного баланса. Множественность валютных курсов заменена единым валютным курсом по этим операциям. Учрежден Евразийский банк развития (ЕАБР). Создан Антикризисный фонд ЕврАзЭС, управление которым поручено ЕАБР (Смитиенко 2008: 231–253).

Достижением стало создание в июле 2010 г. Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана, который может стимулировать формирование их валютного союза.

Проблема использования национальных валют стран – участников СНГ во взаиморасчетах содержится в Плане (ноябрь 2009 г.) по реализации совместных мер стран СНГ по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса. Существуют альтернативные проекты единой валюты в ЕврАзЭС: на базе либо российского рубля, поскольку на долю России приходится 90 % совокупного ВВП этого экономического объединения, либо выпуска региональной валютной единицы. Так, по мнению президента Казахстана Н. Назарбаева, «следующим шагом может стать валютный союз стран ЕврАзЭС и создание евразийской наднациональной расчетной единицы» (Назарбаев 2009а).

Формирование с 1997 г. Союзного государства России и Белоруссии считается одной из успешных экономических интеграций в СНГ, несмотря на трудности и противоречия, в частности по проблемам формирования единого таможенного и валютного пространства (Филькевич 2008). Некоторые управленческие решения, в том числе о единой валюте, не реализованы, так как опережали процесс эконо-

мической и валютной интеграции двух стран. Между тем опыт зоны евро свидетельствует, что введение единой валюты стало возможным лишь на заключительном этапе полувекового процесса экономической и валютной интеграции.

Официальная установка на ускорение процесса использования рубля в международных расчетах, особенно по российскому экспорту нефти и газа, требует взвешенной оценки на основе анализа соотношения выгод и потерь России.

Использование рубля в качестве мировой/региональной валюты даст шанс приобрести определенные преимущества, необходимые для модернизации международных экономических отношений в интересах России, но связано с рисками.

Ретроанализ формирования мировых валют – доллара и евро – свидетельствует о необходимости фундаментальной подготовки к интернационализации использования рубля не только в практическом, но и в теоретическом аспекте. Напомним, что теоретическим обоснованием долларовой стратегии служила теория ключевых валют Дж. Вильямса, а зоны евро – теория оптимальной валютной зоны Р. Манделла.

Таким образом, при разработке проекта реформы Ямайской валютной системы необходимо учитывать исторический опыт проведения подобных валютных реформ, сложность и длительность процедуры согласования вопросов, связанных с суверенитетом и разными интересами стран.

Для обеспечения качества реформы мировой валютной системы необходима коллективная работа специалистов, международных экспертов, представителей мирового сообщества.

Литература

Борисов, С. М. 2008. Российский рубль – резервная валюта. *Деньги и кредит* 3: 17–21. (Borisov, S. M. 2008. Russian ruble is a reserve currency. *Money and credit* 3: 17–21).

Буторина, О. В. 2003. *Международные валюты: интеграция и конкуренция*. М.: Деловая литература. (Butorina, O. V. 2003. *International currencies: integration and competition*. Moscow: Business literature).

Валовая, Т. 1994. *Проблемы формирования экономического и валютного союза*. М.: Златоцвет. (Valovaya, T. 1994. *Problems of the formation of economic and monetary union*. Moscow: Zlatotsvet).

Гилберт, М. 1984. *В поисках единой валютной системы. Золото, доллар, СДР... что дальше?* / пер. с англ. М.: Прогресс. (Gilbert, M. 1984. *Searching for an international monetary system. Gold, dollar, SDR ... what's next?* / transl. From English Moscow: Progress).

Глухарев, Л. И. 2006. *Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов*. М.: Крофт+. (Glukharev, L. I. 2006. *Europe of changes: Concepts and strategies of integration processes*. Moscow: Kroft)

Красавина, Л. Н. (Krasavina, L. N.) 2006 (ред.). *Международные валютно-кредитные и финансовые отношения*: учеб. для вузов. 3-е изд. М.: Финансы и статистика. (2006 (ed.). *International monetary credit and financial relations: A textbook for higher education*. 3rd ed. Moscow: Finance and statistics).

2008. Перспективы российского рубля как мировой валюты. *Аналитический банковский журнал* 10(161): 52–59. (2008. Prospects of Russian ruble as the world currency. *Analytical bank journal* 10(161): 52–59).

Моисеев, С. Р. 2005. Современная валютная система: история господства доллара. *Финансы и кредит* 26(194): 39–50. (Moiseev, S. R. 2005. The present monetary system: history of dollar domination. *Finance and credit* 26(194): 39–50).

Навой, А. В. 2008. К вопросу о курсообразовании валют и режиме плавающего валютного курса. *Деньги и кредит* 12: 53–60. (Navoy, A. V. 2008. To the question of exchange rate of currencies and the floating exchange rate regime. *Money and credit* 12: 53–60).

Назарбаев, Н. (Nazarbaev, N.)

2009а. В долгосрочной перспективе альтернативы ему не существует. *Известия*. 19 марта. (2009а. There is no alternative to it in the long term perspective. *News*. March 19).

2009б. Ключи от кризиса. *Российская газета*. 2 февраля. *Журнал для акционеров* 3–4. (2009б. Outcomes of the crisis. *The Russian Newspaper*. February 2. *The journal for shareholders* 3–4.)

Пищик, В. Я. 2002. *Евро и доллар США: конкуренция и партнерство в условиях глобализации*. М.: Консалтбанкир. (Pishchik, V. Ya. 2002. *Euro and US Dollar: competition and partnership in the conditions of globalization*. Moscow: Consultbanker).

Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне (апрель 2009 г.). 2009. URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2009/03/213992.shtm> (Proposals from the Russian Federation for the Summit of the ‘Group of twenty’ in London (April, 2009). 2009. URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2009/03/213992.shtm>).

Смитиенко, Б. М. (ред.) 2008. *Интеграционные процессы в странах СНГ: тенденции, проблемы и перспективы*. М.: Финакадемия. (Smitienko, B. M. (ed.) 2008. *Integration processes in the CIS countries: tendencies, problems and prospects*. Moscow: Financial Academy).

Смыслов, Д. В. 2009. *Реформирование международной валютно-финансовой архитектуры: 1990–2000-е годы*. М.: Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. (Smyslov D. V. 2009. *Reforming of the international monetary architecture: 1990–2000s years*. Moscow: Institute of the world economy and international relations of the Russian Academy of Sciences).

Стиглиц, Дж. 2003. *Глобализация: тревожные тенденции* / пер. с англ. М.: Мысль. (Stiglitz, J. 2003. *Globalization: Disturbing tendencies* / transl. from English Moscow: Mysl’).

Филькевич, И. А. 2008. *Приоритеты экономической интеграции 2030. Союзное государство России и Беларуси*. М.: Экон-Информ. (Fil'kevich, I. A. 2008. *Priorities of the economic integration of 2030. The Union State of Russia and Belarus*. Moscow: Econ-Inform).

Financial Times. 2009. October 6.

Rueff, J. 1973. *La réforme du système monétaire international. Pour un succès immédiat et certain*. Paris: Plon.

Triffin, R. 1960. *Gold and the Dollar Crisis. The Future of Convertibility*. New Heaven: Yale University Press.

